

УДК 811.161.1'23
ББК Ш141.12-003

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01; 10.02.19

А. Мустайоки
Хельсинки, Финляндия
Т. И. Стексова
Новосибирск, Россия

A. Mustajoki
Helsinki, Finland
T. I. Steksova
Novosibirsk, Russia

**ОБРАЗ МОДЕРНИЗАЦИИ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(по данным СМИ)**

**THE IMAGE OF MODERNIZATION
IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF RUSSIANS
(on the basis of mass media)**

Аннотация. Выявляется образ модернизации в языковом сознании россиян. Для этого проводится анализ синтагматики данного слова в современных российских СМИ. Выявлены основные оценочные представления, по которым характеризуется модернизация.

Abstract. The article is devoted to the image of modernization in linguistic consciousness of Russians. To do this, the authors analyze the compatibility of a given word in the modern press and discover the major evaluation of the view, which is characterized by modernization.

Ключевые слова: синтагматика; функционирование; когнитивно-семантический анализ; дискурс.

Key words: syntagmatics; functioning; cognitive; semantic analysis; discourse.

Сведения об авторе: Мустайоки Арто, доктор философии, профессор русского языка и литературы.

About the author: Mustajoki Arto, Doctor of Philosophy, Professor of Russian language and literature.

Место работы: Хельсинкский университет, Отделение современных языков.

Place of employment: Helsinki University, Department of Modern Languages.

Контактная информация: Department of Modern Languages, P. O.Box 24, FI-00014 University of Helsinki, Finland.

e-mail: arto.mustajoki@helsinki.fi.

Сведения об авторе: Стексова Татьяна Ивановна, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Институт филологии, массовой информации и психологии.

About the author: Steksova Tatiana Ivanovna, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Modern Russian Language, Institute of Philology, Mass Information and Psychology.

Место работы: Новосибирский государственный педагогический университет.

Place of employment: Novosibirsk State Pedagogical University.

Контактная информация: Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.

e-mail: steksova@inbox.ru.

Слово модернизация впервые зафиксировано в русском языке в 1908 г. [Национальный корпус русского языка]. В советское время оно употреблялось в основном в контекстах, где речь шла об улучшении или изменении каких-либо конкретных средств производства: модернизация оборудования, станков, машин. Как показано на диаграмме 1, в 1990-х гг. и начале нового тысячелетия частотность употребления слова постепенно росла. Чаще всего по-прежнему модернизация направлена на какие-либо конкретные объекты, а не на общество в целом, например: модернизация автомобильного производства, лабораторий, дорог, нефтеперерабатывающего завода, стратегических ядерных сил. Когда говорится о модернизации на государственном уровне, ссылаются, как правило, на другие страны, особенно на Китай. Есть, однако, и пример, в котором обсуждается будущее России в контексте процессов модернизации. В интервью, взя-

том Татьяной Коростиковой в 1999 г., Владимир Рыжков не только употребляет это слово, но и критически рассматривает три реализации данного концепта: *В общественном мнении, политических структурах России сейчас господствуют три направления модернизации страны — коммунистическое, либерально-анархическое и корпоративное. Все эти направления сделают Россию неконкурентоспособной в XXI веке* (Аргументы и факты 04.05.1999).

На диаграмме 1 сопоставлена частотность употребления двух слов: *инновация* и конкурирующего с ним в контекстах, в которых рассматриваются процессы и возможности обновления страны, слова *модернизация*. Легко заметить, что рост употребительности слова *инновация* происходит параллельно со словом *модернизация*.

Если рассмотреть частотность использования данных слов по кварталам за последние четыре года, то пик употребления

Исследование выполнено при финансовой поддержке Академии Финляндии в рамках проекта Finnish Centre of Excellence in Russian Studies "Choices of Russian Modernisation".

© Мустайоки А., Стексова Т. И., 2014

слова *модернизация* приходится на последний квартал 2010 г. При этом важно отметить, что впоследствии данное слово не исчезло из прессы и встречается намного чаще, чем слово *инновация*. Примечательно,

что, например, в Финляндии слово *innovaatio* употребляется в десять раз чаще, чем *modernisaatio*. В целом слово *модернизация* занимает центральное место именно в российском политическом дискурсе.

Диаграмма 1. Употребление слов *модернизация* и *инновация* в центральной прессе (согласно базе данных «Интегрум», 1993—2012 гг.).

Диаграмма 2. Употребление слов *модернизация* и *инновация* в центральной прессе (согласно базе данных «Интегрум», 2010—2013 гг.).

Модернизация входит в число научных терминов, содержание которых не получает единого толкования у исследователей. Финским центром российских исследований «Выборы модернизации в России» (*The Finnish Centre of Excellence in Russian Studies — Choices of Russian Modernisation*) изучаются следующие ее аспекты: диверсификация экономики, авторитарное рыночное общество, социальные гарантии, внешняя политика, культурные и философские интерпретации российской модернизации [The Finnish Centre...]. К изучению модернизации можно подойти с разных точек зрения: можно исследовать, что **делают** для того, чтобы общество модернизировалось, какие процессы, как намеренные, так и ненамеренные, **проходят** в обществе, что люди **пишут** и что **думают** о модернизации. Последний ракурс рассмотрения весьма важен, поскольку модернизация вряд ли возможна без участия народа. Мнения людей можно изучать с помощью разного рода опросов и тестов [см., напр.: Ким и др. 2013]. Другой способ получения данных относительно представлений и мнений людей о модернизации — это изучение того, как они о ней пишут. В данной статье анализируется то, как изображается этот процесс в российской прессе последних лет.

Нас интересует то, как русские воспринимают модернизацию. Как известно, лексическое значение слов на протяжении длительного времени остается неизменным, в то время как личностные смыслы, т. е. значения «для меня», имеют тенденцию к большей динамике в зависимости от экстралингвистических факторов. Тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит, отмечается почти всеми лингвистами. Справедливым является утверждение А. Вежбицкой о том, что связь, которая «относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире» [Вежбицкая 2001:15]. Именно под влиянием экстралингвистических факторов в языковом сознании носителей русского языка происходит формирование личностных смыслов, в результате чего лексические значения подвергаются трансформации, либо расширяясь, либо сужаясь в своем объеме.

Согласно мнению психолингвистов, знание и представление не всегда совпадают по объему: «Представление — субъективное отражение связей и отношений действительности, и это субъективное отношение эмоционально» [Шахнарович, Юрьева 1990: 23; ср. также: Красных 2003: 52—59]. Языко-

вую, или наивную картину мира интерпретируют как отражение обиходных представлений о мире многие лингвисты, в частности Ю. Д. Апресян [Апресян 1995], Е. С. Яковлева [Яковлева 1994], Е. В. Урысон [Урысон 2003]. Для того чтобы выяснить, каково представление о модернизации у носителей русского языка, необходимо провести когнитивно-семантическое исследование. Когнитивно-семантические исследования «обращены одновременно к знаниям о мире и к языку как форме манифестации ментальных структур» [Орлова 2008: 6]. Одна из процедур подобного анализа — описание синтагматики. Подобного рода исследования уже предпринимались в лингвистике (см.: [Стексова 2006; Орлова 2008; Шмелева 2012] и др.). Анализ сочетаемости позволяет выявить, как представляют носители языка модернизацию.

Языковой материал для исследования был собран при помощи базы данных «Интегрум» и включает российские газеты и журналы центральной прессы. Данный раздел «Интегрума» весьма богат и поэтому идеально подходит для исследования языка российской прессы [ср.: Mustajoki 2006; Коптев, Мустайоки 2008]. Напомним, что медиатексты, с одной стороны, активно формируют и изменяют контекст, внутри которого существуют, а с другой — сами являются продуктами этого контекста [Литовская и др. 2008: 8]. Здесь хотелось бы подчеркнуть принцип, которым мы руководствовались: для нас все медиатексты одинаково ценны независимо от того, кто их написал и отражают ли они мнение журналиста или мнение какого-либо человека, не являющегося представителем прессы. Такой «демократический» подход обоснован тем фактом, что медиатексты в совокупности формируют у реципиента общую картину действительности, демонстрируют ландшафт мнений в обществе.

Мы проанализировали российские медиатексты из базы данных «Интегрум» за последние четыре года (с начала 2010 до конца 2013 г.). В общей сложности это выпуски 1837 русских газет и журналов. Следует учитывать, что показатели частотности, приводимые ниже при анализе, относятся только к этому периоду. Хотя мы сообщаем точные цифры, они, естественно, дают только приблизительное представление об употребительности словосочетаний: несмотря на то что объем базы «Интегрум» весьма представительен, она не содержит всю российскую прессу. Впрочем, числовые данные позволяют получить общее представление о популярности разных выражений (одно де-

ло, если они встречаются раза два, другое — если их десятки или сотни).

Можно выделить два типа характеризующих представлений о понятии *модернизация*: предметные и оценочные. Предметные представления фокусируют внимание на том, *что* модернизируется, а оценочные, — *как*. Что касается предметных представлений, по-прежнему продолжают писать о модернизации других стран; чаще всего предметом комментирования является, как и раньше, Китай. Когда речь идет о России, кроме дискурса об общей модернизации (*всесторонняя, политическая, экономическая, индустриальная, социально-экономическая*), частотно название конкретных объектов модернизации: *модернизация предприятий, системы образования, армии*.

Перейдем к рассмотрению оценочных представлений.

1. ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТИР

Время можно считать объективной характеристикой модернизации. Однако более тщательное ознакомление с конкретным языковым материалом показывает, что, выбирая временную характеристику, автор текста одновременно определяет и свое отношение к ней. Модернизацию видят как процесс, который имеет начало, какую-либо длительность, может быть доведен до конца или быть прерван. Самыми распространенными временными характеристиками модернизации в медиатекстах являются *дальнейшая* (встречается 2444 раза), *постоянная* (675) и *непрерывная* (144). Все эти прилагательные подчеркивают длительность процесса модернизации. Рассмотрим некоторые примеры: *Безусловно, продолжится дальнейшая модернизация промышленности, будет пущен в строй новый металлургический комплекс и другие предприятия* (Известия. 31.03.2011); *Сохранять лидирующие позиции в своей области и даже опережать время, создавая задел на будущее, поможет предприятию сотрудничество с наукой и постоянная модернизация производства* (Комсомольская правда. 19.03.2011); *Происходит колоссальное обновление <метрополитена> — закупается новое оборудование, идет постоянная модернизация, создаются новые подразделения, появляются новые рабочие места* (Московский комсомолец. 26.09.2013); *А непрерывная модернизация и техпервооружение заводов компании „Гомсельмаш“ позволяют достигать высоких показателей надежности техники, одновременно снижая ее себестоимость* (Российская газета. 19.06.2012).

Обсуждение протекания модернизации сопровождается ностальгическими комментариями по поводу модернизации в советское время: *Советское время для России это непрерывная модернизация, это прогрессивное развитие во всем* (Советская Россия. 25.08.2011).

Процесс модернизации — постоянный и непрерывный. Из-за этого весьма частотны контексты с глаголом *продолжаться*: *Модернизация Шехариса идет с 2006 года, и сейчас продолжается ее третий этап* (Коммерсантъ. 11.11.2013).

Путь к модернизации имеет начало и конец. О модернизационном процессе газеты часто пишут в будущем времени или как о необходимости: *По словам Рошаля, очень хотелось бы, чтобы начатая модернизация <здравоохранения> не останавливалась и не была лишь предвыборным шагом* (Независимая газета. 12.09.2012); *Однако завершение модернизации местных заводов и строительство ВХК должны минимизировать возможные риски, уверен эксперт* (Коммерсантъ. 08.08.2013); *К 2014 году будет завершена модернизация компьютерных классов* (Московская правда. 06.03.2012).

2. СКОРОСТЬ, ТЕМП

Любой процесс имеет определенную скорость протекания. Основные характеристики скорости находятся на шкале «быстро — медленно». Для модернизации прототипичный темп — высокая скорость: нет времени для долгого ожидания. Так, *Создано общероссийское движение за ускоренную модернизацию страны*, провозглашает «Российская газета» в сентябре 2010 г. Действительно, стране и ее отдельным отраслям нужна, согласно газетным текстам, не просто модернизация, а ускоренная модернизация. Таких примеров очень много (1086). Другие характеристики модернизации: *быстрая* (237), *интенсивная* (88) или *динамичная* (32). Приведем примеры: *Ускоренная модернизация необходима хотя бы потому, что в ближайшие годы мы обречены войти в эпоху низких цен на нефть и газ* (Аргументы и факты. 01.09.2010); *<...> может тряхнуть нас еще сильнее, если не провести в стране ускоренной модернизации экономики* (Комсомольская правда. 08.04.2010); *Требуется ускоренная модернизация всех отраслей общественной жизни, исключительно эффективно должна вестись борьба с коррупцией* (Парламентская газета. 25.03.2011); *Момент для интенсивной модернизации железных дорог выбран долгожданный* (Российская газета. 02.08.2013).

О необходимости именно ускоренного темпа модернизации свидетельствует то, что в нашем материале больше 292 случаев сочетания слова *модернизация* с глагольной формой *ускорить* и только три — с глаголом *замедлить*. При этом все три примера выражают беспокойство из-за замедления темпа: *Очевидно, что необходимо ускорить модернизацию аэропортовой инфраструктуры, снять запрет на прием современных экономических лайнеров* (Комсомольская правда. 28.07.2011); *Это уникальный шанс для того, чтобы ускорить модернизацию наших экономик, наших институтов* (Известия. 29.09.2010); *Такой исход способен замедлить модернизацию политической системы и экономики и чреват обострением политических конфликтов на почве внесистемного сопротивления среднего класса* (Мир России. 28.03.2012).

3. ГЛУБИНА ОХВАТА, МАСШТАБ

Глубину охвата и масштаб модернизации характеризуют, в частности, прилагательными *радикальная* (328), *тотальная* (277), *принципиальная* (40) и *стратегическая* (33): *Россия ставит задачу радикальной модернизации, создания конкурентоспособного общества и интеграции в глобальный мир, но остается страной с советским национальным устройством и невнятной национальной политикой* (Ведомости. 22.02.2011); *В частности, нужно по-другому выстраивать само общество, укреплять политическую систему, расширять базу демократических институтов, проводить тотальную модернизацию — и политическую, и экономическую* (Вечерняя Москва. 16.12.2011); *Нужна принципиальная модернизация экономики, ее инновационная перестройка* (Парламентская газета. 28.10.2011).

В приведенных выше примерах речь идет о модернизации всей страны. Иногда эти же прилагательные встречаются также в контекстах, в которых обсуждается модернизация каких-либо конкретных объектов. В таких случаях частотно прилагательное *существенный* (483). Примечательно, что *частичная модернизация*, как правило, характеризует только отдельные отрасли, другими словами, модернизация России должна быть полной. Приведем примеры: *Бывший пионерский лагерь, а ныне детский центр „Орленок“ ждет радикальная модернизация* (Известия. 03.02.2012); *Готовность корабля — 70 %, но он требует существенной модернизации, потому что устарел за эти годы* (Комсомольская правда. 09.07.2010); *На сегодняшний день приняты*

на баланс и обслуживаются все объекты округа, более чем на половине из них произведена полная замена или частичная модернизация существующего оборудования (Вечерняя Москва. 27.06.2011); *Компании удалось за год решить эту проблему путем частичной модернизации парка и использования дизтоплива с содержанием серы не выше 0,05 %* (Коммерсантъ. 19.09.2012); *Это обеспечивает им приток валютных инвестиций для обновления и частичной модернизации шахтного фонда, а также оснащения его высокопроизводительной техникой ведущих зарубежных фирм* (Известия. 29.11.2010).

Если модернизация тотальная или полная, это обуславливает актуальность и такой категории, как «цена».

4. ЦЕНА МОДЕРНИЗАЦИИ

Процесс модернизации оказывается весьма затратным, он требует постоянных финансовых вложений. Кроме конкретных сумм, чаще всего подчеркивается широкий круг финансовых потребностей. Приведем примеры: *Естественно, никто не отрицает необходимости модернизации текущего производства, нашей промышленности, она на некоторых участках сильно устарела, но для этого, конечно, нужны большие деньги* (Российская газета. 11.03.2011); *Уже сегодня государство выделяет немалые деньги на модернизацию и реконструкцию аэропортов* (Российская газета. 06.04.2010); *Модернизация российской инфраструктуры потребует на порядок больше средств, чем те, что были затрачены на прежние мегапроекты* (Итоги. 14.10.2013); *Другое дело, что инфраструктура электросетевых компаний сильно изношена и для ее модернизации требуются большие средства* (Независимая газета. 08.03.2013); *<...> дальнейшая модернизация нефтепереработки требует колоссальных затрат* (Российская газета. 12.07.2012).

Вложение денег в модернизацию вызывает удивление: обычно о ней много говорят, но редко принимают конкретные меры. *РЖД — одна из немногих компаний в России, которая не только заявляет о модернизации, но и инвестирует в нее большие средства* (Российская газета. 05.09.2011).

Как противоположный пример можно отметить следующий отрывок, который свидетельствует о том, что модернизация возможна и без больших ресурсов: *На открытии операционного зала особо подчеркивалось, что вся дальнейшая модернизация налоговой службы не потребует особых*

затрат и полностью укладывается в бюджет ФНС (Российская газета. 18.03.2013).

5. СВОЙ/ЧУЖОЙ

Как известно, разделение мира по категориям «свой» и «чужой» — одна из основополагающих черт в мышлении человека. По данным языкового материала, модернизация весьма «чувствительна» к оппозиции «свой/чужой». Чужим может быть западная модернизация или вообще модернизация других стран (Китай, Япония). Любопытно, что о них часто говорят о прошедшем времени. Они служат плохими или хорошими примерами для российской модернизации.

В прессе широко обсуждается идея авторитарной модернизации (257). Чаще всего предметом дискуссии является модернизация не в России, а в других странах, особенно в Казахстане и Сингапуре: *Трудно сказать, является ли модель авторитарной модернизации более оптимальным маршрутом развития для Казахстана, чем следование принципам либерализации политической жизни* (Независимая газета. 28.02.2011); *Впрочем, профессор отчасти согласился, что авторитарная модернизация — сверху вниз — хороша, но только на ранних стадиях модернизации экономики, когда инновации в основном поступают из-за рубежа* (Российская газета. 26.05.2010); *На примере многих стран ясно: авторитарная модернизация или нет, азиатская или европейская, но суд должен работать* (Огонёк. 25.10.2010).

При рассмотрении российской модернизации дихотомия «свой/чужой» представляется иначе. «Свой» — принадлежащий народу и предназначенный для народа (маркируется местоимением «наш»), а «чужой» относится к «их» модернизации. Однако само местоимение *наш* не означает, что автор текста или высказанного мнения включает себя в круг «наших», данное выражение просто заменяет словосочетание *модернизация России: Наша модернизация, как известно, веками носит преимущественно догоняющий характер — со времен Петра I* (Независимая газета — НГ Ex Libris. 26.05.2011); *Наша модернизация часто идентична слову „разрушение“* (Коммерсантъ. 30.03.2011).

В проанализированном материале очень мало прямых упоминаний о рассмотрении российской модернизации через дихотомию «свой/чужой», зато много ссылок на политизированность данного процесса. Это подчеркивается двумя популярными выражениями — *политика модернизации* (881) и *модернизация сверху* (208). Последнее особенно частотно

в контекстах, в которых обсуждается (и осуждается) авторитарный характер модернизации: *...нынешняя российская политика модернизации проводится сугубо сверху — при одновременном расширении регламентации текущей деятельности чиновников на всех уровнях* (Ведомости. 26.05.2011); *Благодаря этому политика модернизации, которая сейчас набирает силу, имеет прочную политическую базу и поддержку большинства общества* (Российская газета. 13.12.2010); *Сейчас реализуется и будет реализовываться „модернизация сверху“, но этот сценарий не имеет перспектив* (Московские новости. 29.09.2011); *России следует прийти к компромиссу между двумя методами модернизации: сверху вниз (Петр Великий — Сколково) и снизу вверх (хаотичная итальянская модель с разделением политики и экономики)* (Независимая газета. 27.09.2010); *Авторитарная модернизация — „модернизация сверху“ — обеспечила России восстановительный рост после кризиса 1998 г. и исчерпала себя в 2003 г., считает научный руководитель ВШЭ Евгений Ясин. В дальнейшем „силовой подход“ к модернизации приведет лишь к затуханию темпов роста до 1—2 %, прогнозирует он: „модернизация сверху“ приводит к искажению рынка и конкуренции — государство поддерживает компании, на которые опирается* (Ведомости. 04.04.2012).

6. СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Контексты этой группы также связаны с которой не стала своей, воспринимается как насильственная. В проанализированном материале есть примеры восприятия модернизации и как *ненасильственной* (42), и как *насильственной* (39): *А есть ли в истории пример успешной ненасильственной модернизации?* (Комсомольская правда. 20.04.2010); *Но наши вожди все время говорят о ненасильственной модернизации. Правда, серьезных результатов ожидают лет через 10-15* (Новая газета 18.01.2010); *Таким образом мы вроде бы оказываемся в ситуации выбора между насильственной модернизацией и застоём* (Новая газета. 18.01.2010); *Остается открытым вопрос, возможна ли насильственная модернизация* (Новая газета. 21.06.2013).

Иногда подчеркивается, что модернизация не может быть осуществлена только *собственными силами*, а требуется помощь также со стороны других: *Провести модернизацию полностью собственными силами у России вряд ли получится* (Известия. 15.11.2011); *России такой альянс крайне необходим, так как последние десятилетия*

показывают невозможность **модернизации** страны **собственными силами**, тем более в условиях постоянно растущих трат на оборону и безопасность (Огонёк. 19.11.2012).

7. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Результативность модернизации — один из ключевых элементов всего процесса, в связи с чем интересно проследить, как этот вопрос комментируется в медиатекстах. В целом доминируют весьма пессимистические и скептические мнения по поводу успешности российской модернизации. Однако категорических отказов, как правило, нет, авторы текстов оставляют вопрос об успешном осуществлении модернизации открытым, упоминая условия, при которых она все-таки возможна: **Не будет никакой модернизации, если у нас не будет соответствующего человеческого капитала** (Независимая газета. 27.04.2012); **Никакой модернизации, никакого процветания не будет, если не будут задействованы граждане** (Новая газета. 23.06.2010); **Никакой модернизации при таком культе прошлого не будет** (Известия. 09.04.2010).

Косвенным образом результативность модернизации актуализируется употреблением прилагательных, намекающих на полноту ее осуществления. Многие подобные контексты включают слова *реальная* (868), *настоящая* (345), *подлинная* (247), *действительная* (97). Суть комментариев чаще всего сводится к одному из двух взглядов: 1) настоящая (реальная и т. д.) модернизация очень далеко или 2) ее не будет (она невозможна), если не будет сделано что-либо. Приведем примеры: **Патриарх начал свое выступление с тезиса о том, что реальная модернизация страны невозможна без опоры на отечественную науку, без производства интеллектуального продукта** (Российская газета. 05.03.2010); **Для реальной модернизации нужно резко повысить уровень образования** (Новая газета. 18.02.2013); **Надо думать, прежде всего то, что никакой настоящей модернизации России до 2025 года ждать не приходится** (Известия. 30.09.2010); **Я считаю, что без создания в России современной европейской демократии настоящая модернизация общества невозможна** (Московский комсомолец. 29.02.2012); **Результат — разговоры о подлинной модернизации общества до сих пор так и остаются разговорами** (Независимая газета. 18.04.2011); **Все в один голос говорят, что нужна действительная модернизация, должны измениться и общество, и человек, но никто не видит для этого реальных перспектив**

при нынешней системе власти (Независимая газета. 12.07.2010).

Скептицизм по отношению к модернизации выражается многими способами. Один из них — называть ее *мифом* (таких контекстов в собранном материале всего 142): **Невозможна модернизация в стране, элита которой утратила инстинкт самосохранения, утратила здравый смысл, живет мифами** (Независимая газета. 21.09.2010); **Модернизация России сегодня пока в большей степени миф, чем экономика** (Коммерсантъ. 22.12.2010).

Если о (не)успешности модернизации говорится предметно, в тексте регулярно даются рекомендации по поводу средств для осуществления планов. Обычно такие советы очень категоричны: «если делается не так, модернизация не осуществима». Как можно предположить, у каждого автора есть свой рецепт: **Владислав Иноземцев утверждает, что для успешной модернизации России нужна власть технократов** (Аргументы и факты. 17.02.2010); **Модернизация будет успешна, если мы изменим ситуацию, когда молодые, эффективные, талантливые и энергичные будут связывать свое будущее с Россией и перестанут искать счастье у дальних берегов** (Известия (Россия). 27.07.2010. № 136 (28151)); **Это был не популизм, а понимание того, что социально-политическая стабильность, так же как и макроэкономическая, является необходимым условием для успешной модернизации** (Комсомольская правда. 22.01.2010); **Тогда он объяснил, что для успешной модернизации необходимо по-новому воспитывать и образовывать молодежь — она должна уметь творчески мыслить и находить нестандартные решения** (Коммерсантъ. 23.04.2010. № 72); **Главный посыл доклада, представленного „Деловой Россией“: модернизация получится только в том случае, если она будет выгодна бизнесу** (Российская газета. 15.09.2010. № 207 (5286)).

В том же духе пишут авторы текстов, которые отмечают вещи, тормозящие модернизацию или препятствующие ей. Упоминаются следующие факторы: *люди недалекие, жадные и ленивые, не желающие заниматься регулированием; ментальные барьеры, неподготовленное общественное сознание; Россия не отвечает критериям демократической страны, в ней не соблюдаются права человека; дефицит кадров; низкое качество образования; династичность; неудовлетворительное состояние российских городов; большая доля сырья в ВВП и экспорте; коррупция и бюрократизм; использование рабского труда.*

8. ЦЕЛЬ

Собранный материал дает любопытный ответ на вопрос о цели модернизации. Очень мало примеров, в которых используется выражение *с целью*, целевой предлог *для* или союз *чтобы*. В тех контекстах, в которых эти выражения встречаются, рассматриваются, как правило, отдельные вопросы общества, а не страна в целом: *В перспективе планируется модернизация вертолета, чтобы уменьшить вес „железной птицы“* (Вечерняя Москва. 02.08.2012); *Мэр Москвы Сергей Собянин обратил особое внимание на необходимость серьезной модернизации сферы здравоохранения столицы с целью превращения ее в одну из ведущих отраслей не только на уровне города, но и на федеральном и международном уровнях* (Вечерняя Москва. 17.11.2010).

Создается впечатление, что для говорящих цель либо очевидна, либо модернизация совершается ради самой модернизации, т. е. данный процесс и является целью деятельности. Здесь мнение политиков, власти сильно отличается от общего мнения, отраженного в медиатекстах. Согласно президенту Д. А. Медведеву, модернизация лишь средство достижения определенной высшей цели и осуществляется в пользу адресатов: *Все, что я сейчас говорил, модернизация — это, конечно, не самоцель* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010); *Ведь модернизация осуществляется прежде всего для них* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010); *Модернизация создает умную экономику, но модернизация требует и умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010).

Д. А. Медведев считает, что модернизация будет иметь и определенные эффекты. Другими словами, она не самоцель, а средство достижения положительных последствий: *Модернизация только тогда даст ожидаемый эффект, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые и уважаемые суды и органы правопорядка, которые пользуются настоящим доверием граждан* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010).

Таким образом, власть хотела бы представить модернизацию как необходимое

средство достижения высшей цели в пользу народа, которое может быть результативным при определенных условиях, но не всегда достаточным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе нашего анализа можно сделать некоторые выводы. Первое наше наблюдение касается общей употребительности слова *модернизация* по сравнению с употреблением единицы *инновация*. Хотя слово *инновация* вошло в российскую политическую риторику и частотность употребления слова *модернизация* за последние два года немного спала, *модернизация* осталась в России — в отличие от западных стран — ключевым словом в дискурсе об обновлении общества.

Рассматривая разные словосочетания, в которых слово *модернизация* употребляется в медиатекстах, мы обнаружили проявления значительного скептицизма по поводу модернизации. Он высказывается по-разному. Если считается, что модернизация осуществима, приводятся однозначные условия, без которых модернизация не может состояться. Частотны контексты, в которых перечисляются обстоятельства, которые или тормозят ее, или препятствуют ей. Движение к модернизации осуществляется с разной скоростью, но динамичный характер обязателен. Если нет высокой скорости, то нет и модернизации; в результате одним из ключевых понятий является ускоренная модернизация. Этот процесс имеет разную степень: всеобщая модернизация страны должна быть полной, реальной, существенной или настоящей, а модернизация отдельных отраслей или объектов может быть и частичной. Путь к модернизации затрудняет и ее высокая стоимость. О модернизации говорится без указания на ее завершенность. Результативность отмечается редко. Модернизация осмысливается говорящими как цель, которую нужно достичь, а вот цель самой модернизации очевидно не формулируется. В медиатекстах перечисляются десятки условий для успешности модернизации. Такой подход, безусловно, вызывает надежду: утверждается возможность модернизации в России, если только будет сделано что-либо. Трудность состоит в том, что у каждого россиянина, имеющего свое мнение по данному вопросу, есть своя рецептура. Из-за этого получается, что для модернизации «снизу вверх» мало возможностей. Возникает потребность в авторитарной модернизации «сверху вниз». Можно найти положительные примеры реализации такого подхода в других странах, в частности Казахстане и Сингапуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. — М., 1995.
2. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001.
3. *Ким Л. Г., Мустайоки А., Пиетилляйнен Ю.* Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретацию политического текста // Политическая лингвистика. 2013. № 3(46). С. 47—58.
4. *Интегрум* : информационное агентство. URL: <http://www.integrum.ru>.
5. *Копотев М. В., Мустайоки А.* Современная корпусная лингвистика // Инструментарий русистики: корпусные подходы. — 2008. С. 7—24. (*Slavica Helsingiensia*, 34).
6. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М., 2003.
7. *Литовская М., Розенхольм А., Савкина И., Трубина Е.* «В поисках хорошей жизни»: постсоветские идентичности в современных российских массмедиа // Образ достойной жизни в современных российских СМИ. — Екатеринбург, 2008. С. 5—24.
8. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
9. *Орлова Н. В.* Высказывания с предикатами «комментировать» и «интерпретировать»: когнитивно-семантический анализ // Комментарий и интерпретация текста. — Новосибирск, 2008. С. 6—14.
10. *Стексова Т. И.* «Политик» в представлении россиян // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — Екатеринбург, 2006. Вып. 4. С. 90—102. (Труды / Урал. психолингвистическое о-во ; Урал. гос. пед. ун-т).
11. *Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. — М., 2003.
12. *Шахнарович А. М., Юрьева Н. М.* Психолингвистический анализ семантики и грамматики. — М., 1990.
13. *Шмелева Е. Я.* Делаем шопинг: о сочетаемости и семантике новых заимствований // Вопросы культуры речи. — М., 2012.
14. *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. — М., 1994.
15. *Mustajoki A.* The Integrum Database as a Powerful Tool in Research on Contemporary Russian // Integrum: точные методы и гуманитарные науки / Г. Никопорец-Такигава. — М., 2006. P. 50—76.
16. *The Finnish Centre of Excellence in Russian Studies — Choices of Russian Modernisation.* URL: <http://www.helsinki.fi/aleksanteri/crm/>.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова